

Сергей Васильев

Из записок командира СОБРа

Мои стихи о войне
и солдатах

Сергей Васильев

**Из записок командира СОБРа.
Мои стихи о войне и солдатах**

«Издательские решения»

2015

Васильев С.

Из записок командира СОБРа. Мои стихи о войне и солдатах /
С. Васильев — «Издательские решения», 2015

В этой книге представлен цикл произведений на военную тематику, в основном посвященный локальным военным конфликтам, в частности войнам в Чечне. Автор не стремился обидеть кого-то или задеть чьи-то чувства, эти стихи являются индивидуальным взглядом автора на тему войны.

Содержание

Из воспоминаний о войне...	6
Из воспоминаний о войне... Паренек...	7
Из воспоминаний о войне 2...	8
Из воспоминаний о войне... Рассказ офицера...	9
Предновогодняя	10
Рейд...	11
К 19-летию ввода войск в Чечню...	12
Разговор о войне...	13
Ветеран...	14
Отряд...	15
Спецназовец...	16
Сны...	17
И снова память...	18
Письмо маме...	19
Возвращение...	20
Судьба боевая...	21
Дом...	22
Разведчик...	23
Потеря...	24
Монолог...	25
Воевал...	26
Офицер...	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Из записок командира СОБРа Мои стихи о войне и солдатах Сергей Васильев

© Сергей Васильев, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Из воспоминаний о войне...

Звякает кусочек льда в стакане,
Мне опять сегодня не уснуть.
Ноют и болят на теле раны,
И забыть войну мне не дают.
И опять как в хронике вчерашней,
Дагестан, Осетия, Чечня.
Стала вдруг картинка едко страшной,
Боль пронзила изнутри меня.
Снова я лежу под БТРом,
Берегу гранату для себя.
Сам себе хочу казаться смелым,
Только не выходит ни хрена...
Горною тропой в Дагестане,
За бойками следом мы идем.
Снова не отправил письмо маме,
Тяжело с сестрой им там вдвоем.
Бой где ранен был я вспоминаю,
Сбоев моя память не дает.
Телом лейтенанта закрываю,
И меня осколками сечет.
Я держу стакан двумя кульями,
На свободу рвутся пузырьки.
Возвратился сын к любимой маме,
Слезы встречи были так горьки.
Только горя не топил в стакане,
На судьбу не сетовал свою.
Кто в Чечне сейчас и Дагестане,
Поздравления передаю.
С Новым годом вас мои братишки,
Вам его желаю без войны.
Пусть растут дочурки и сынишки,
Разноцветные пусть видят сны.
Пусть здоровье ваше будет крепким,
Пусть вас дома любят и пусть ждут.
Пусть война останется лишь слепком,
Сном, что нам покоя не дают.

Из воспоминаний о войне... Паренек...

Никто из Вас не сможет мне сказать,
За ту войну когда мне было восемнадцать.
Откройте тайну мне как на духу,
За что в Чечню отправлен был сражаться?!
За что мой батальон poleg в бою,
В развалинах штурмуемой столицы.
За что десантники отдали жизнь свою,
Средь корпусов разрушенной больницы.
За что мой друг был духами казнен,
В подвале дома вместе с пацанами.
Мой командир в Самашках был пленен,
В зиндане умер весь покрытый вшами.
За что теперь страдает моя мать,
Ведь сын ее теперь совсем безногий.
Откуда воли ей и денег взять,
У окружающих зверей двуногих?!
Молчите... понимаю отчего,
Меня туда вы все не посылали.
Вы мне не отдадите своего,
И не вернете что у нас забрали.

Жалеть не надо, жаловаться – грех,
Спасибо что не пнули, не прогнали.
И пусть я слышу ваш ехидный смех,
Он вас не красит, лучше вы не стали...

Из воспоминаний о войне 2...

Снова плачу, слезы катятся,
Я не сдерживаю их.
Долго горем еще маяться,
Над могилами своих.
По аллее на колясочке,
Там где взводный наш лежит.
Пожелтело фото в рамочке,
Время как река бежит.
Криком сердце разрывается,
Душу рвет напополам.
И из фляжки наливается,
Третий, водочки сто грамм.
Вот старушка сердобольная,
Подошла: «Ты как, сынок?».
Не расстраивайся бабушка,
Я совсем не одинок.
Весь мой взвод одной шеренгою,
Словно утром на плацу.
Командир и Санька с Димкою,
Что представились Творцу.
На войне судьба жестокая,
Не жалеет никого.
Каблуками громко цокая,
Девушки идут в кино.
Я сижу в своей колясочке,
Прячу слезы в кулаке.
Полосами на тельняшечке,
Улыбаюсь я судьбе...

Из воспоминаний о войне... Рассказ офицера...

Простите мне мою неправоту,
Мою озлобленность и грубый голос.
Я не приемлю в жизни пустоту,
Седым стал темный мой когда-то волос.
Война не требует изысканных манер,
И разум часто отправляет в бездну.
Я помню слово «честь», я русский офицер,
Я знаю, умерев уж не воскресну.
Мой полк в котором я имею честь служить,
В чеченскую был брошен мясорубку.
Хотелось выжить нам и просто жить,
А жизнь тогда казалась очень хрупкой.
Был дан приказ нам захватить плацдарм,
И удержать его пока подтянут танки.
Мои солдаты были только что от мам,
Еще не съели все домашние подарки.
И мы пошли, о Боже вот он ад,
Гостеприимно распахнул ворота.
Свист пуль и минометный град,
Когда букашкой стать тебе охота.
Не досчитался многих я тогда,
И сам был чуть покраще черта.
Запомню навсегда тот миг когда,
Живые позавидовали мертвым.
Полк перемолот жерновом войны,
И пыль развеяна по суховею.
И стали грузом 200 пацаны,
Я жив, хоть часто сожалею.
Война ступает дальше по костям,
И жизни новые пол сей день забирает.
Желаю всем служивым братанам,
Пусть жизни им война не отравляет.

Предновогодняя

Помню елочку трофейную,
Гильзы, свечи, черный дым.
В кружке гуща как кофейная,
Новый год, Кавказ, сидим.
Час как мы из рейда прибыли,
Только только добрались.
Сколько всякого там видели,
Подходи браток, садись.
Завтра утро года нового,
В горы вновь отправит нас.
Командира взгляд сурового,
В Новый год не пьет спецназ.
Эх, братишка сколько пережил,
За прошедший трудный год.
Умирал но все же выдюжил,
Спас себя и целый взвод.
Сколько смерти, крови, горечи,
Сколько третьих... и не счесть.
Подал не мало сволочи,
Не забыл про слово честь.
Поздравляю, брат от всей души,
Пусть все сбудется твое.
И за смертью следом не спеши,
И не радуй воронье.
Вот куранты, кружки звякнули,
Встретил Новый год спецназ.
Сын прислал в письме каракули,
Не поймешь, хоть пара фраз...
Вот и утро новогоднее,
Снова собран мой РД.
Чтобы праздновать спокойно вам,
В рейд идет спецназ в Чечне...

Рейд...

Пять тридцать, все подъем орлы,
Надеть разгрузки, повязать банданы.
Мы снова в рейд уходим мужики,
Пора на зверя ставить нам капканы.
Отточена лопатка на ремне,
И АПС ладонь привычно греет.
По вылезали духи по весне,
Спецназ охотиться на них умеет.
В зеленку нас доставит борт,
Работаем, квадрат пятнадцать-сорок.
На три часа овец старик пасет,
Он как разведчик духам очень дорог.
Оставим аксакала жизнь Богам,
У нас задача несколько иная.
Не дать из спячки вышедшим зверям,
Кровавую шкалу поднять до края.
Вдруг впереди мелькнула тень,
Чуть нервы дрогнули гитарною струною.
Хруст ветки, лишний шаг им сделать лень,
Вперед, приучим их не знать покою.
Был скоротечен бой и вот уже,
Вперед, вперед нехоженной тропюю.
Спецназ уходит вверх на горном вираже,
Работа и судьба для нас с тобою...

К 19-летию ввода войск в Чечню...

Памяти тех кто в Чечне погиб,
И тех кто выжил но стал забытым.
Преклоняю колено, испытывая стыд,
За страну продавшую память сытым.
За всех офицеров и рядовых,
Кто дрался в грязи не прося пощады.
Страну не деля на «своих» и «чужих»,
Достойные памяти как награды.
За тех кто на улицах Грозного лег,
Казнили кого в Ведено и Тухчаре.
Кто голову сложил и кто выжить смог,
Поднимем третий с водкой в стакане...

Разговор о войне...

Вправо влево нету хода,
Бой жестокий впереди.
Эх военная дорога,
Износила сапоги.
Километры, километры,
Меж окопов, блиндажей.
Дуют снова злые ветры,
Забирает смерть людей.
Танки, пушки и пехота,
Все туда, за горизонт.
Полк, дивизия иль рота,
Примет всех далекий фронт.
И свинцовые метели,
Будут злобно в небе выть.
Лягут вековые ели,
Хоть им вроде жить и жить.
Семимильными шагами,
Землю меряет война.
Станут братья вдруг врагами,
Спляшет танец сатана.
И закрутит и завертит,
Собирая дань смертей.

Похоронный лист в конверте,
Хоть жалея, хоть не жалея.
И закончится боями,
В мае или январе.
В памяти оставшись с нами,
И следами на земле.
А потом уж наши внуки,
Может вспомнят, может нет.
Как война ломала руки,
Где погиб геройски дед...

Ветеран...

Не дрожит рука сегодня утром,
И холодный пот не пробирал.
Небо за окном казалось мутным,
Дождик капать снова начинал.
Подкатил коляску к панораме,
Нет солнца как тогда в Чечне.
Командир письмо отправил маме,
Не обмолвившись и словом мне.
Рейд обычный, горы и зеленка,
Бой с бандгруппой, взрыв и темнота.
И находят под одеялом тонким,
Меня снова грусть и пустота.
«Где же ноги?» – я кричу ночами,
И бужу палату в сотый раз.
Промочил подушку вновь слезами,
Что текут непрошено из глаз.
Вот и мама, плачет, обнимает,
Просит потерпеть еще чуток.
Она чувствует и понимает,
Стал сын вдруг так дико одинок.
Снова дома, я дышу полями,
Слышу птиц и запахи земли.
И не исхожу уже соплями,
Мне вчера купили костыли.
Первый шаг, немного жмут протезы,
По стене тихонько тороплюсь.
Ноют на руках моих порезы,
Шаг, другой, споткнулся... поднимусь...
И открылась снова карта жизни,
Ветеран, хоть только двадцать два.
И пойду хоть даже зубы стиснув,
Не закончилась еще моя война...

Отряд...

Всего неделя из Чечни,
По нам опять скучают горы.
Мы собираем рюкзаки,
И греют летчики моторы.
Вновь на плече ремень АК,
И тяжела моя разгрузка.
Вот тащит Клен свой РПК,
Частит Кореец матом русским.
«К машинам» отдан нам приказ,
И замер борт уже на старте.
Мы улетаем на Кавказ,
Домой вернемся только в марте.
Вертушка ждет на полосе,
Стихают шутки и подколы.
Готовность боевая всем,
Вновь полон класс военной школы.
По склону тропка как змея,
Здесь камень может прятать мину.
Задача всем бойцам ясна,
В бою прикрыть другому спину.
Гудят натружено ступни,
След в след, движенье средним темпом.
Вон вдалеке видны огни,
Село с враждебным ныне тейпом.
Задачу выполнит спецназ,
И возвратиться он на базу.
Чтоб через сутки вновь уйти,
Согласно новому приказу...

Спецназовец...

Надеты маска, броник и разгрузка,
Скупыми жестами расписана роль мне.
И шансов выжить предусмотрено не густо,
В лихом бою на не объявленной войне.
Держу свой сектор принимая позывные,
И лезть под пули каждодневный тяжкий труд.
Здесь не в почете бонусы и чаевые,
Медали тоже тут не часто выдают.
Моя судьба, она же и моя работа,
Так получилось что совпало, повезло.
Менять ее на что-то вовсе неохота,
Я на земле работой уменьшаю зло.
И были раны, боль была, была обида,
За тех кого спасти не удалось.
Спецназ как мощная взведенная пружина,
Вперед ее толкает боевая злость.
Вот перерыв возник меж двух командировок,
Жену увижу, сына подержу в руках.
Подрос парнишка, стал азартен, смел и ловок,
Ему неведомо такое слово – страх.
И снова в телефоне: «Сбор в шестнадцать двадцать»,
Тревога общая и где-то снова в бой.
Опять в дома сквозь окна предстоит врываться,
Забыв на время слово мирное «покой»...

СНЫ...

Не пробито пулей легкое, не подорван БМП,
Моя память что-то новое преподносит мне во сне.
Не убиты Колька с Витькою, Джон кричит бойцам «В обход»,
И летеха пулеметчикам сам команды отдает.
А еще радист десантников докричался до штабов,
Там ему сказали «к вылету вертолет уже готов».
Пули в цинке не закончились, нож не выскользнул из рук,
Шанс судьба дала на выходе, не замкнула смерти круг...
Пот холодный, утро раннее, было все наоборот,
Был спецназ в упор расстрелянным, и десантников весь взвод.
И молчала жутко рация, и патронов в цинке нет,
Госпиталь и операция, маты, крики, тихий бред.
И от крови руки скользкие, умирает рядом друг,
Защищались малой горсткою, ад войны пылал вокруг.
Было трудно все же выжили, возвратились не в гробу,
И во сне переписать смогли, свою сложную судьбу.

И снова память...

Я помню этот бой, он словно был вчера,
Вели колонну мы из Гудермеса.
А у судьбы была своя игра,
Засада, и не выйти из замеса.
Подорван БТР, колонна вся в дыму,
Теньями вдоль машин снуют солдаты.
Не мы себе пророчили войну,
Из схронов доставая автоматы.
Еще два взрыва, лупит РПГ,
И пулеметчик не щадит патронов.
Мои ребята залегли кто где,
Команда сборная из СОБРов и ОМОНов.
Во справа огрызнулся РПК,
Подствольниками слева поддержали.
Смерть пляшет вдоль колонны гопака,
Но всех к себе она возьмет едва ли.
Мы выстояли, затихает бой,
Пришла пора подсчитывать потери.
Не делим трупы мы на «свой», «чужой»,
Род войск один, для всех свинцовые метели.
Двухсотых сорок и трехсотых семь,
И нервный тик и комом в горле горечь.
Война не праздник – это ясно всем,
Но тот кто выдумал ее – он сволочь.
И вот теперь листовая фоторяд,
Протезом глажу поседевший волос.
И вспоминая сборный наш отряд,
Я слышу всех бойцов знакомый голос...

Письмо маме...

«Здравствуй мама я пишу тебе письмо,
Снова в перерыве меж боями.
Мне служить совсем не тяжело,
Лишь бывает страшно временами.
Был вчера с боями Грозный взят,
За него мы долго воевали.
У меня сломался автомат,
А другого мне пока не дали.
Кушаем мы очень хорошо,
И тепло одеты не печалься.
Понимаю вам там тяжело,
Потерпите, год всего остался.
Береги сестренку и себя,
Попросите дров у дяди Паши.
Мама очень я люблю тебя,
И хочу твоей я пшенной каши.
Я вернусь, мы с вами заживем,
Дом построю, вырою колодец.
Землю у колхоза мы возьмем,
Будем не считать каждый червонец.
Ну прощаюсь, мне уже пора,
Снова в строй, целую, обнимаю.
Веселится пусть там детвора,
Все пока, позвали, убегаю...»
Сына не смогла дожждаться мать,
Был убит в бою он под Аргуном.
Не перестает она рыдать,
О своем родном, веселом, юном...

Возвращение...

Здравствуй поле, здравствуй луг, я вернулся,
Покалечен и озлоблен, но живой.
И щекой к земле родной прикоснулся,
Был внезапно оглушен тишиной.
Год войны, три с половиной в зиндане,
Ад кромешный под названием плен.
Не успел сказать слова любви маме,
У креста не разгибаю колен.
За три года испытал, навидался,
Четверых бойцов я похоронил.
Чудом выжил, хоть от ветра качался,
Когда к нашим из сарая выходил.
Дай мне Господи терпенье и воли,
Научи меня смеяться опять.
Дай жену мне и детишек поболе,
Не давай мне Боже больше умирать.

Судьба боевая...

Вот и прожито военное лето,
Вот и осень над горами дождит.
И опять в командировке мы где-то,
Где террор мою страну тербит.
Вновь легла на плечи тяжесть разгрузки,
И в руках любимый мой винторез.
Вспоминаю дом, становится грустно,
Там неоднозначен жизненный срез.
Тропы снова нас уводят в ущелья,
Не перестает СпецНаз воевать.

Снова на камнях устрою постель я,
А под утро мне в дозор заступать.
Нас под вечер встретит боем засада,
Встанет под приклад удобно плечо.
После боя тишина как награда,
И с костра тушенка... эх горячо.
Двинем дальше мы навстречу закату,
Обмахнув себя крестом впопыхах.
Будем жить по боевому раскладу,
Видеть дом в тревожных утренних снах.
И вернемся... может быть не все живыми,
Бой закончится, а новый подождет.
В мирной жизни снова будем иными,
Будет рвать на части сны пулемет.
Через две недели вновь командировка,
И зачистки, и захваты, и бои.
Песню новую напишет друг мой Вовка,
И стихи в той песне будут мои...

Дом...

Обычный дом каких в стране немало,
Пять этажей разрушенных почти.
Мы сами не поверили сначала,
Что можно в этом доме бой вести.
Нет выхода, боевики повсюду,
«Сдавайтесь мол и выпустим живых».
Своих парней я лица не забуду,
И место куда мы послали их.
И началось, свинцовыми дождями,
Нас поливали с улицы и крыш.
Долбили пули снайперов часами,
Так плотно, не проскочит даже мышь.
И вот решили ночью прорываться,
Собрали раненых и первые ушли.
Им на засаду суждено нарваться,
И смерть свою в ночи они нашли.
И вот нас семеро и новый день восходит,
Бой продолжается, раскалены стволы.
Ночь снова передышку нам приносит,
Через окно дом покидаем мы.
К утру выходим на отряд спецназа,
А к вечеру уже опять в боях.
В письме домой излюбленная фраза,
У нас все в норме, побеждаем нах...

Разведчик...

Навоевался, ноют раны,
И плачет сердце, и душа болит.
Навоевался, как же странно,
Солдат стране не нужен, инвалид.
Тогда еще в Ачхой-Мартане думал,
Вернусь и рапорт сразу напишу.
Лежал в засаде, командира слушал,
И радовался что живу, дышу.
И после боя, с окровавленной ногою,
Я стоны сдерживал, вот только слез не удержал.
На койке медсанбата стал собою,
Из госпиталя чуть не убежал.
И вот сейчас я понял жизни нету,
Мне без разведки, выходов, боев.
Шепнул комбату это по секрету,
Что даже без ноги служить готов.
Ломаю скуку ненавистных будней,
Турник, гантели, окровавленный протез.
Не буду вопреки судьбе я студнем,
Я умер после боя и воскрес.
Звонок комбата вырвал из болота,
Они помогут, забурлила кровь.
И мне как воздуха глотнуть охота,
Спецназовского духа вновь и вновь...

Потеря...

Сегодня снова выпью за двоих,
И не налью вторую для Бродяги.
На листьях кровью залитых затих,
Глотнув воды из поднесенной фляги.
В зеленке на засаду нарвались,
Был жарким бой, дошло до рукопашной.
Как черти мы отчаянно дрались,
На миг судьба мне показалась страшной.
Был ранен он, ножом и со спины,
И умирал прощаясь со СпецНазом.
Стояли дикие минуты тишины,
И краски мира все померкли разом.
Четыре года с ним спина к спине,
Мы даже краповый с ним вместе получали.
И я вторые сутки как во сне,
И жить как раньше я смогу едва ли.
Нам боли от потерь не заглушить,
И скорби не облегчить бремя.
Хоть будем дальше воевать и жить,
Не вылечит нас доктор время...

Монолог...

Коротко снова кольнула в плечо,
Рана осколком застрявшим надолго.
Снова в ущельях Чечни горячо,
Ищем бандитов как в сене иголку.
Греет ладони цевье АКМ,
Поистрепались РД и разгрузка.
Нохчи себе наживают проблем,
Мутят засаду в ущелии узком.
Вот уж в который я раз на войне,
Горечь потерь, боевая рутина.
Мать их ведь в каждом сидит чабане,
Не воевал значит ты не мужчина.
Снова введен здесь режим КТО,
Снова СпецНаз отправляется в горы.
Бабки заплачены, все решено,
И террористы покинули норы.
Снова ночевки на белом снегу,
И по утрам автоматные трели.
Снова политики гонят пургу,
Нам они честно уже надоели.
Но мы солдаты великой страны,
Дали присягу любимой Отчизне.
Снова погибнут в горах пацаны,
Будет опять поминальная тризна.
Жестами роли расписаны нам,
Смерть наточила косу как лопатку.
Перекреститься, удачи парням,
Щас мы покажем спецназовцев хватку...

Воевал...

Зачарует небо тишиной,
Поле бесконечными просторами.
Те кто близко был знаком с войной,
Не сочтут пустыми разговорами.
Катиться колясочка моя,
За околицу навстречу солнышку.
И мешает ехать коля,
Блики света по стакану доньшку.
Разделилась жизнь напополам,
До войны и после у безногого.
Я не доверяю зеркалам,
Они не показывают многого.
Сила есть в натруженных руках,
И судьбе война мной не проиграна.
Я мечтаю о своих сынах,
Только жизнь для них пусть будет мирная.
Вот вчера братишкам позвонил,
Обещали быть на приглашение.
От краюшки хлеба откусил,
Нет вкуснее в мире угощения.
Позади бои и блокпосты,
За спиной война тяжелой ношею.
Как мне не хватало тишины,
Я ее все слушаю и слушаю.

Офицер...

Он был правильным до мозга костей,
Не за деньги, не за звания служил.
Мог майором быть а был лишь старлей,
Но об этом как-то он не тужил.
У него в бригаде был лучший взвод,
В нем разведчики от Бога все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.